

Протянув руку, Наруто провел пальцами по волосам Кушины и Микото, проводя пальцами по их цветам воронова крыла и рыжим локонам соответственно. Затем он нежно, но твердо подводит их губы к кончику своего члена. Его пульсирующая головка члена торчит из их грудей, выпуклая и дергающаяся от желания.

По его указанию две милфы, не теряя времени, широко открылись и высунули языки. Больше нет колебаний, нет больше вины. Теперь они потеряны в муках страсти и удовольствия, и Наруто более чем готов дать им весь экстаз, который они когда-либо могли пожелать. Таким образом, даже когда они оба начинают жуткий трехсторонний поцелуй между друг другом и кончиком члена Наруто... он проталкивает в них часть своей чакры сквозь пальцы, все время массируя их скальпы пальцами.

Они, конечно, могут сказать, что он делает. В конце концов, он имеет дело с Пятым Хокаге и главой клана Учиха. Но ни одна женщина не пытается его остановить. Вместо этого они просто стонут все громче, их руки продолжают прижиматься к бокам их бюстов, чтобы сделать упругую мягкость вокруг члена Наруто еще более тугой и эффектной.

Наконец, вскоре...

«Бля... Я приближаюсь. Микото... Кушина... Я кончу.

На данный момент мне кажется неправильным называть их по титулам. Семейный или какой-то другой. Поэтому он произносит их имена и наблюдает, как они оба вздрагивают, когда они обмениваются быстрыми взглядами, прежде чем без паузы удвоить свои усилия. Нет никаких усилий отстраниться. Никакого желания уклониться от своего груза. Обе куноичи жаждут его семени настолько, насколько это возможно. Это рвение в сочетании с их впечатляющими усилиями, наконец, несколько мгновений спустя доводит Наруто до крайности.

С хриплым стоном он кончает... и Микото и Кушина не упускают ни секунды. Мамочки берут его семя между собой, обмениваясь взад и вперед, высасывая его досуха. Конечно, в результате этой замены они немного разливаются. Часть его стекает по их подбородкам и по длине его члена, когда они проводят его кончающий член взад и вперед между своими сосущими губами.

Наконец, Наруто закончил кончать, и они могут убраться друг за другом. Облизывая его член, облизывая лица друг друга. Зрелище более чем достаточно возбуждающее, чтобы Наруто сразу же был готов ко второму раунду... но, честно говоря, он все равно никогда не закончит после одной загрузки. В нем кипит сила... и он точно знает, что хочет сделать.

Когда они все на мгновение распадаются, Кушина шумно задыхается, с тоской глядя на член Наруто. Но затем она смотрит на Микото и на мгновение прикусывает нижнюю губу, прежде чем заговорить.

— М-Микото пора идти!

Прежде чем она успевает закончить предложение, прежде чем она успевает произнести слово «первая», рыжеволосая Хокаге оказывается внезапно поднятой в воздух силой Наруто. Его мышцы немного напрягаются, когда он отрывает Кушину от земли и полностью кладет ее на руки. Однако она застигнута врасплох и даже не думает обхватить его конечностями для поддержки, как бы она ни была удивлена.

К счастью, Микото очень хочет согласиться с невысказанным планом Наруто. Матриарх Учиха грациозно и быстро поднимается на ноги и продолжает поддерживать Кушину сзади. Ее руки проходят под бедра Пятого Хокаге, пока она следит за тем, чтобы ноги Кушины были

красивыми и раздвинутыми для нее. Ее грудь обеспечивает достаточную подушку для спины Кушины, когда головка члена Наруто внезапно дразнит половые губы рыжеволосой милфы.

Издеваясь над ухом своей лучшей подруги, Микото смотрит только на Наруто, хотя ее слова явно предназначены для Кушины.

— Ты правда думала, что я позволю тебе быть самоотверженной идиоткой, Кушина? Настанет моя очередь, не волнуйся... но ты определенно пойдешь первым.

Затем она кивает Наруто, который он прекрасно понимает. Таким образом, когда Кушина открывает рот, чтобы протестовать... Наруто не дает ей такого шанса. Он тут же толкается внутрь нее, наполняя ее пизду своим членом и высасывая воздух прямо из ее легких. Довольно недостойный писк срывается с губ Кушины, и она дрожит на члене Наруто, скуля, глядя вниз между ними, туда, где они наконец соединились.

На короткое время все молчат, и все останавливаются... а затем с губ Кушины срывается настояющему бессмысленный стон, и ее ноги обхватывают талию Наруто, в то время как она бросает голову обратно на плечо Микото.

Оказавшись между ними двумя, Пятый Хокаге ничего не может сделать, кроме как непристойно вскрикнуть, когда Наруто продолжает ее трахать. Его член проникает глубоко в ее сжимающийся член, он чувствует каждую частичку ее одиночества, каждую унцию ее отчаяния. Все это время она с головой погрузилась в работу. В течение дня она могла отвлечься от своих потерь, сосредоточившись на нем или деревне.

В конце концов, она была Хокаге, и ее работа была бесконечной. Но ее ночи... ее ночи были одинокими и пустыми. Микото была примерно такой же. Наруто видит это в глазах Матриарха Учиха, даже когда он трахает великолепное, подтянутое тело Кушины. Даже когда они помещают Кушину между собой, Наруто может видеть тяжесть потерь Микото в глазах женщины Учиха.

... Он должен воссоединить ее и ее старшую дочь. Мимоходная мысль, но если в этом отношении этот мир похож на его старый, то Ицуки Учиха не должен был умирать предателем Конохи. Почему бы не спасти ее, правда? Вероятно, она не верила, что ее нужно спасать... но в то же время Наруто не собирался позволить ей заставить младшую сестру убить ее. Сацуки заслуживала большего.

Учитывая все, что происходит сегодня вечером, Наруто должен прислушаться, или Микото и Кушина будут идти вперед, верно? И это была большая политическая власть... большое влияние, чтобы добиться того, что нужно было сделать. Он мог бы-

Серьезно? Если ты не позволяешь мне присоединиться, то самое меньшее, что ты можешь сделать, это сосредоточиться на веселье, неблагодарный засранец!

Ах... справедливо. Выговор Курамы заставляет Наруто чувствовать себя несколько огорченным. Честно говоря, ни Кушина, ни Микото не заметили его кратковременной потери концентрации. Кушина была слишком занята тем, что ее глупо пахали, пока ее лучшая подруга шептала ей на ухо сладкие пустяки. Микото была слишком занята, наблюдая и шепча эти милые пустяки.

И все же Курама был прав. Это заслуживало его полного сосредоточения и внимания. Избивая киску Кушины каждым дюймом своего члена, чувствуя, как она кончает для него каждые полдюжины толчков, Наруто кричит и стонет от удовольствия. Затем он наклоняется вперед и захватывает один из сосков Кушины ртом, заставляя ее визжать еще громче и мгновенно снова

достичь кульминации на его члене.

Это она сама виновата, правда. Положив голову на плечо Микото, Кушина чуть не прижалась грудью к его лицу. Предлагая ее бюст, как шведский стол, как Наруто мог игнорировать такой пир со стороны рыжеволосой милфы? Ответ: он этого не делает. Посасывая, прихлебывая и покусывая один сосок, он вскоре переходит к другому. Двигаясь взад и вперед между ними, он эффективно двигает грудь Кушиной, усиливая удовольствие, которое испытывает рыжая.

Пока, наконец, стенки ее киски, постоянно сгибающиеся вокруг его члена, не оказались для Наруто непосильными. Ее ноги надежно обвилились вокруг его талии, и Наруто действительно некуда идти. Он не может отпустить ее; он не может отстраниться... поэтому ему приходится кончить внутрь.

Когда он это делает, глаза Кушины широко открываются... а затем полностью закатываются в голове, когда она достигает более взрывной кульминации, чем когда-либо прежде, на его члене. Тело рыжеволосого сводит судорогами и дрожит между ним и Микото, когда они крепко держат ее и переживают наступивший оргазм до самого завершения. Пока, наконец, все не закончилось, и они оба быстро переглянулись, когда Кушина расслабилась в их руках, тяжело дыша и переводя дыхание.

Конечно... Наруто знает одно наверняка. Это еще не конец. Это только начало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/93426/4081613>